

Дементьев Андрей Дмитриевич
(1926, Россия)

12.1.02

Ну а вначале, как уж водится, разговор заходит о Москве-матушке...

- Андрей Дмитриевич! С одной стороны, вы - человек сугубо московский, москвич, так сказать, до мозга костей. И вы же - страстный патриот своей Твери. Буквально в каждом вашем выступлении звучат слова любви к родному городу.

- Все так и есть: я с самых малых лет очень люблю Москву, посвятил ей немало своих стихов. Что же касается моей родной Твери, то родину, как известно, не выбирают. Разве можно забыть тот маленький деревянный домик с мезонином, в котором прошло мое детство? А стоял он, между прочим, как раз напротив Тверского кавалерийского училища, где в свое время учился будущий великий певец Сергей Лемешев. Сам он был родом из деревни Князево под Тверью... Вообще же Тверская земля дала России очень много замечательных людей. Здесь жил тот самый Магницкий, по «Арифметике» которого учился еще Ломоносов. Вице-губернатором Твери был когда-то известный писатель Лажечников, автор «Ледяного дома». В этой же должности два года пребывал Салтыков-Щедрин. Или, скажем, есть у нас улица Крылова, где наш великий баснописец провел свои детские годы. А Радищев в своем «Путешествии» отвел Тверской губернии несколько отдельных глав. Что же касается Пушкина, то он бывал здесь, по подсчетам историков, ровным счетом 28 раз... То есть литературно-исторические традиции Твери необычайно велики.

- Что ж, тогда понятно, откуда в вас такие яркие литературно-поэтические «гены».

- Тверская земля, можно сказать, напоена поэзией. В одно из своих посещений тверских друзей Пушкин написал знаменитое стихотворение - «Мороз и солнце, день чудесный...» На берегах Волги Островский сочинял пьесу «Гроза»... Ну а завершить этот краткий исторический экскурс можно, к примеру, живописцем Леви-таном, создавшим здесь

свою картину «Над вечным покоем».

- Андрей Дмитриевич, да ведь сам Бог велит вам написать книгу о своей родной земле.

- Напишу обязательно, уже был разговор с издательством. Тверь этого заслуживает хотя бы потому, что с самых давних пор Великое Тверское княжество составляло довольно-таки серьезную конкуренцию Москве.

- А как сегодня с этим обстоят дела?

- Несколько лет назад я был в составе делегации, которую возглавлял Юрий Михайлович Лужков. Мы приезжали в Тверь на День города. И когда я узнал, что отец Юрия Михайловича родом из Тверской губернии, я, помнится, публично пошутил: «Ну вот, оказывается, у нас, тверяков, есть свой человек в Москве! Причем не кто-нибудь, а ее мэр!»

- Ну если уж на то пошло, то всенародно известный поэт Андрей Дементьев тоже в этом смысле свой в столице человек. К слову, Москву вы, вероятно, «покорили» сразу?

- Да нет, это был в об-

щем процесс «по нарастающей»... когда в Калинин (как тогда называлась Тверь) приехал на совещание молодых авторов известный поэт Сергей Наровчатов, он, прочитав мои стихи, сказал: «Андрей, вы должны поступать в Литературный институт. Поезжайте в Москву, я позвоню Михаилу Луконину, он вам даст рекомендацию». После чего я прошел творческий конкурс и был принят сразу на третий курс, так как уже учился в Калининском пединституте. Причем Луконин взял меня в свой семинар. А после окончания Литинститута я вернулся обратно в Калинин.

- Почему?

- Мне это посоветовал мой земляк, знаменитый писатель Борис Полевой, с которым мы в разное время даже учились в одной и той же школе. «Старик! - сказал он мне, двадцатилетнему парню. - Ваша поэтическая судьба находится в Твери. Только туда вам нужно ехать - там ваши герои и ваши сюжеты». Я внял совету мэтра, вернулся домой и почти 15 лет проработал в наших местных газетах, на радио, в издательствах. А потом

Известный российский поэт Андрей Дементьев, с которым мы сейчас ведем беседу в «звездной» гостиной «Тверской, 13», вошел в историю отечественной культуры как обладатель той редкостной, неповторимой интонации в поэтическом творчестве, которой, на наш взгляд, более всего подходит определение «лирически-гражданственная».

Лебединая верность

вновь приехал в Москву, имея в своем творческом багаже уже несколько поэтических книг. В литературных кругах столицы меня уже знали хорошо, но широкая известность пришла несколько позже. Недавно, кстати, вышла моя тридцать первая книга. Называется она «У судьбы моей на краю». Сейчас ее переиздают, так как первого тиража хватило только на Москву. До всей России книга пока что не дошла...

Борис Полевой, бывший в то время главным редактором «Юности», пригласил меня к себе в качестве своего зама, я тут же дал согласие. Но из ЦК ВЛКСМ меня не отпускали еще в течение года. Ну а потом я 9 лет работал в «Юности» под руководством Полевого. Вспоминаю это сейчас как лучшие годы своей жизни. А после Бориса Николаевича я уже сам был главным редактором «Юности» на протяжении 12 лет.

- Мне лично все это кажется удивительным - тончайший поэт-лирик и администратор-организатор в одном лице! Неужто сие совместимо?

- Вы знаете, я с самого начала своей активной жизни никогда не занимался только чистым творчеством. Мне, образно говоря, всегда было мало одного лишь письменного стола, хотелось попробовать свои силы в чем-то еще. Мне как воздух нужны люди, общение, бурлящая творческая среда... И в этом смысле 21 год, проведенный мной в «Юности», стал для меня очень важной жизненной школой. При мне тираж журнала достиг трех миллионов трехсот тысяч экземпляров.

- Да, ничего равного той «Юности» уже, увы, нет и не будет. Кто там только не дебютировал - и Василий Аксенов, и Анатолий Гладилин, и Михаил Задорнов... А поэзия - Вознесенский, Евтушенко, Ахмадулина, Рождественский...

- И Борис Васильев, который принес нам свою повесть «А зори здесь тихие». А Владимир Амлинский? А столь известный ныне Юрий Поляков, пять первых повестей которого мы у себя напечатали, открыв тем самым ему путь в литературу?

- К слову, ведь все эти

вещи Полякова были, мягко выражаясь, подлинной антисоветчиной?

- Да, пробивать их было крайне тяжело, с неслыханным скандалом. Представьте себе те годы. Еще нет никакой «перестройки», а тут - «ЧП районного масштаба», «Сто дней до приказа»!

- Многие ваши песни на музыку Евгения Мартынова стали теперь поистине народными. К примеру, та же «Лебединая верность». Думаю, ваша с ним встреча не была случайной?

- Да, это - судьба. Мы с Женей, можно сказать, совпали во всем. Как-то его учитель дал ему журнал с моим стихотворением «Баллада о матери». Женя сочинил к нему музыку, приехал в Москву и пришел с этой песней ко мне. С этого и началась наша творческая дружба. Никак не могу смириться с тем, что его нет с нами... Божественной одаренности был человек. Я очень рад тому, что музыка Жени живет, да думаю, будет жить всегда. Все хорошее на свете обязательно должно продолжаться!

Беседу вел
Владислав ЧЕБОТАРЕВ